

— А как же вы расслабляетесь?

— Есть анекдот: «А я не напрягаюсь»... Я не курил никогда. Я проорусь на стадионе, по телевизору — и все.

— Какие у вас отношения с кинематографом?

— Я снялся в очень интересном фильме «Козленок в молоке». Сыграл писателя Духова, который из обыкновенного чальщика делает лауреата международной премии.

Я жду этот фильм. В нем нет ни борьбы, ни стрельбы... Но есть интриги.

Играть писателя очень трудно. Как и актера. Я не видел хороших фильмов про актеров.

— Вы нравитесь себе на экране?

— Цель моей жизни — стать хорошим артистом. И когда я вижу, что в моей работе есть какой-то крупный план, наполненные глаза, то это значит, я сделал шаг вперед. Существует такой момент: стыдно или не стыдно. Вот в этом фильме было не стыдно.

— Кто еще снимался с вами?

— В фильме толстяка сыграл Саша Семчев — это очень ранимый человек. Он все время на съемках спал. Однажды режиссер говорит: «В чем суть этой сцены?» А в ответ — храп Семчева.

Иногда он после съемок подвозил меня домой. Иногда, наоборот, никуда не торопился: «Я хочу с вами побыть. Мне некуда ехать». Его дома никто не ждал. Ни его, ни оператора, ни режиссера не пустили в Америку на съемки. Мы в Америке снимали его двойника.

— Что за криминал он совершил?

— Что-то не то было с трудовой или с пропиской, а в посольстве на все через лупу смотрят.

А у меня в посольстве спросили, где я работаю.

— Я играю в Театре сатиры.

— А кого вы играете?

— Брата президента — Роберта Кеннеди.

И меня пропустили... Четыре дня в Америке меня снимали одного. Семчев расстроился. Я ему привез маленькую статуэтку «Оскара».

В фильме также снялись Спартак Мишулин, Ольга Аросева, Алена Яковлева, Игорь Старыгин, Александр Белявский, Юрий Смирнов.

■ Ольга Аросева — его партнерша и в театре, и в кино.

— Ваш фильм объясняет роль писателя в обществе. А каких писателей вы любите читать?

— Я люблю Набокова. В нынешних писателях я запутался. Я не верю никому. Всегда верил Лихачеву, Окуджаве.

— Почему вы хотите стать классным актером — разве таковым себя не считаете?

— Не надо обольщаться насчет премий «Чайка», «Триумф». Моя победа на детском фестивале в Артеке мне была дороже профессиональных премий. Я играл в сказке. Сюжет вроде принца и нищего, только в современной интерпретации. И дети, которые отдыхали в Артеке и смотрели эту сказку, назвали меня лучшим артистом. Это было самой большой моей победой в жизни, потому что жюри не подкупишь.

Я даже пошел в школу работать. Надо детей спасать. Эта школа № 56 находится на Кутузовском проспекте, и в ней учатся в основном богатые дети. Поначалу я вел предмет «Введение в театр». Сейчас это называется театром «Сатирикон». Мы делаем этюды, как в училище. Однажды я попросил детей показать этюды. Мне показали «Ограбление банка», «Террористический захват» и «Восстание из гробов».

Я сказал: «Мы эти темы исключаем. Давайте другие темы — день рождения, дача, снег, лыжная прогулка...»

В школе мы повесили занавес, и создалось ощущение театра. И дети поставили «Снежную королеву», Пушкина, «Горе от ума». Дети подружились.

Я разрываюсь. И жена говорит: «Да брось ты школу!» — «Не могу — и все!» У меня нет от детей секретов. Я перед ними открыт. Они знают мои взаимоотношения с сыном, как он попал в милицию, как его избили, как я его проверил, не принимает ли он наркотики. Как я бросил пить — потому что приносил горе семье.

— Чем занимается ваш сын?

— Мой сын окончил юридический институт, но сказал, что хочет заниматься музыкой. Хотя в юридический он сам поступил, а вначале он хотел идти в школу милиции и бороться с мафией. На практике он попал в институт судебных приставов. «Замечательные мужики, — сказал он, — но они все берут взятки. У них семья».

«Если я пойду в милицию, — сказал он, — я буду белой вороной. Если я буду белой вороной, то меня убьют».

И теперь он честно занимается музыкой.

